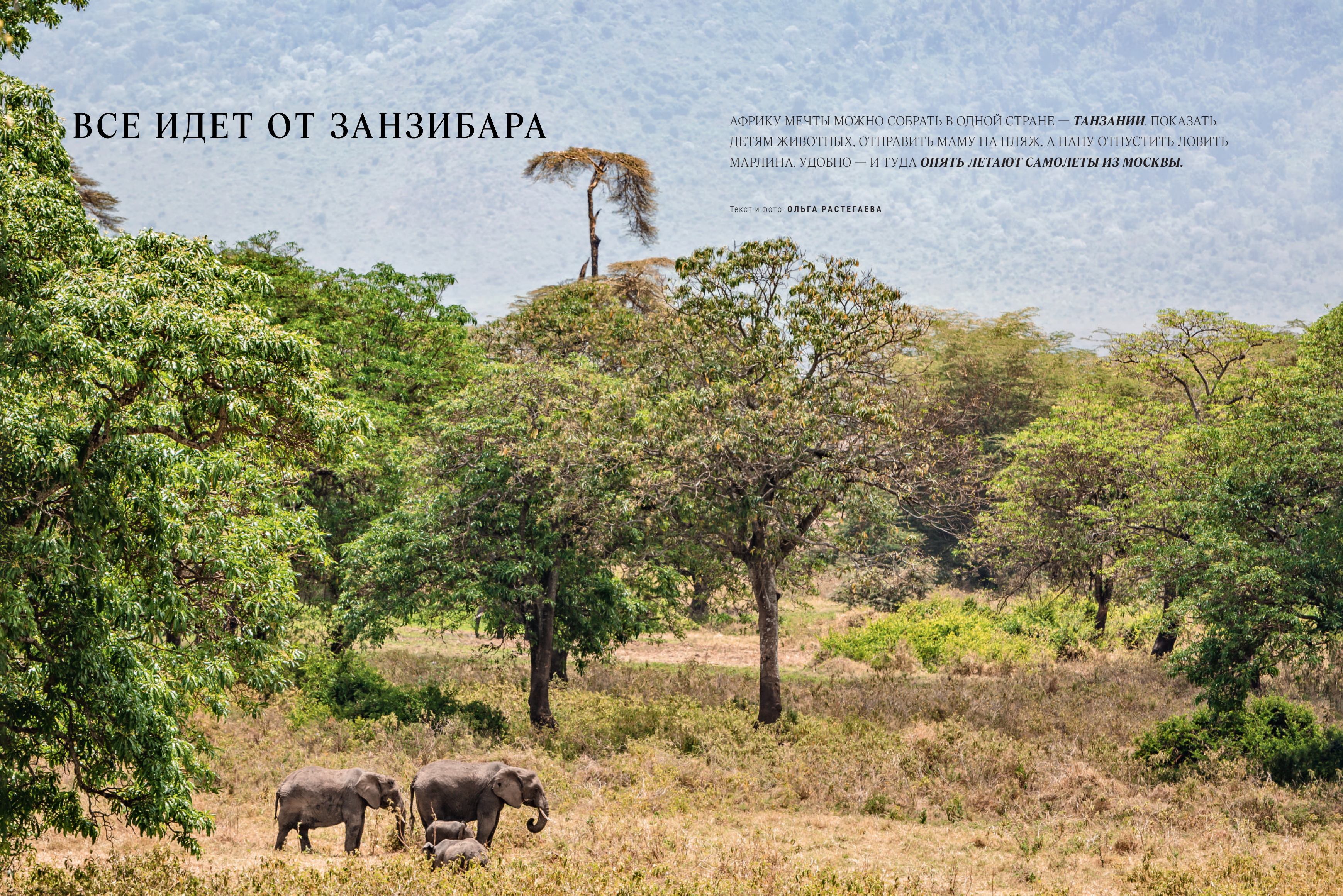

ВСЕ ИДЕТ ОТ ЗАНЗИБАРА

АФРИКУ МЕЧТЫ МОЖНО СОБРАТЬ В ОДНОЙ СТРАНЕ — **ТАНЗАНИИ**. ПОКАЗАТЬ ДЕТЯМ ЖИВОТНЫХ, ОТПРАВИТЬ МАМУ НА ПЛЯЖ, А ПАПУ ОТПУСТИТЬ ЛОВИТЬ МАРЛИНА. УДОБНО — И ТУДА **ОПЯТЬ ЛЕТАЮТ САМОЛЕТЫ ИЗ МОСКВЫ**.

Текст и фото: **ОЛЬГА РАСТЕГАЕВА**

Дети на острове Занзибар учатся плавать с самого младенчества.

На странице справа: во время отлива рыбацкие лодки дхоу остаются на отмелях.

На предыдущем развороте: слоны в кратере Нгоронгоро пасутся среди акаций.

вилл — отеле Joud by the Sea Zanzibar с коктейлем и книгой Жюль Верна «Пять недель на воздушном шаре». Ее герои начали свое большое путешествие именно отсюда — с восточного побережья. В интерьере моего номера цвета пыльной розы хотелось писать роман самой — переписывать финалы, менять главных героев. Я раздумывала, как описать восхитительный вкус креветок, которые принесли в ресторане Nomnom Bay. А когда океан возвращался, я не могла отвести глаз. Вот за него я бы вышла, несмотря на частые отлучки.

Ходить по Стоун-Тауну с путеводителем неправильно. Так или иначе вы все равно окажетесь у монумента рабам около англиканской церкви, построенной в 1879 году на месте невольничьего рынка, у дома, где родился и прожил первые восемь лет Фредди Меркью-

ри, у форта, построенного арабами в XVII веке. Занзибар и весь архипелаг жадно взяли все лучшее в ходе индийского, персидского, португальского, британского и, конечно, арабского влияния. От мамы-Африки ему досталась любовь к ярким краскам и праздность бытия.

В Стоун-Тауне нужно просто бродить по улицам среди домов из коралловых блоков и делать фотосессии: о реставраторах, починяющих старое трюмо, о сплетничающих женщинах, о мужчинах в длинных туниках канзу и баргашии на головах (это занзибарский вариант арабского платка-куфии), азартно играющих во что-то на площади Jaw Corner. Как вариант — собирать фотоколлекцию массивных дверей особняков, некогда принадлежавших султанам, резных наличников и острых металлических украшений.

Гиды говорят, что позолоченными шипами определялось богатство домовладельцев. Но гиды про архитектурные излишества везде говорят очевидное — и в Вологде, и в Питере, и, как выяснилось, на Занзибаре.

К вечеру пора выходить к океану — смотреть, как на закате мальчишки прыгают с парашюта в воду, делая в воздухе кульбиты. Мужчины их не останавливают, не кричат: «Убьетесь, дураки!» — они заняты, пьют крепкий кофе. А вам сейчас нужнее стритфуд на рынке Фородхани. Как раз в это время на прилавках появляются пирамиды шашлычков из козлятины, жаренных на гриле осьминогов, шиш-кебабов, пирожки самоса и пончики мандази, индийские лепешки чапати и местные матабали с начинкой из омлета и рубленого мяса. Сок из сахарного тростника вам отожмут на старом прессе. >

Я НАБЛЮДАЛА ЗА ЖЕНЩИНАМИ, **САЖАВШИМИ ВО ВРЕМЯ ОТЛИВА ВОДОРΟΣЛИ,** ИЛИ СИДЕЛА У БАССЕЙНА С КНИГОЙ «ПЯТЬ НЕДЕЛЬ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ».

«Мэм, выходите за меня замуж». Воин-масаи, на всякий случай державшийся на почтительном расстоянии, широко улыбается. Вряд ли он настоящий масаи. Скорее всего, следуя за мечтой, просто накинул на себя красную клетчатую шкуру. Женихи — это часть пляжного кода Занзибара. Предложение подраумевало, что мне польстит внимание высокого и ладного парня. Да, польстило, но замуж не хотелось. Хотелось безделья — рассматривать, как волны

слизывают мои следы с белого песка, ощущать приятную прохладу, когда мое загорелое тело погружается в океан цвета всех драгоценных камней, есть морских гадов на гриле, встречать рассвет, если бриз украл остатки сна.

После приезда я проснулась засветло, побежала на пляж, но нашла там только исподнее океана — отмель с водорослями и лужицами воды, в которых копошились крабы. Океан скрылся. Первое, что нужно сделать на Занзибаре, самом крупном острове архипелага Унгудже, — это синхрони-

зироваться с расписанием приливов и отливов. Получилось легко, тем более что дел у меня было немного: ежедневное купание и долгие прогулки по пляжу под аккомпанемент чувака, не потерявшего надежды сломить мою позицию относительно повторного брака.

Когда водная гладь уходила за горизонт, я гуляла у городка Джамбиани, наблюдала за женщинами, которые сажали во время отлива водоросли, не боясь намочить яркие юбки-канги. Или сидела у бассейна в небольшом — всего двадцать два номера и несколько

Планы на Занзибар

Наблюдать за приматами — красными колобусами — в заповеднике Джозани.

Пройти вдоль побережья на лодке дхоу с треугольным парусом.

Съездить в заповедник Барака в Нунгви и поплавать с черепахами.

Заняться снорклингом в морских резерватах — на атолле Мнемба, в заповеднике Менай-Бэй и на острове Чумба.

Выпить коктейль с видом на закат в «Английском клубе» в Стоун-Тауне.

Зайти во дворец «Дом чудес» (Beit El-Ajaib), в котором сейчас Музей истории. Его башня — самое высокое здание на Занзибаре.

Сверху вниз. В историческом центре Занзибара кинематографично смешалось несколько эпох. Продавец сахарного тростника на рынке Фородхани.

На странице справа сверху вниз. Фрагмент памятника рабам неподалеку от англиканской церкви Стоун-Тауна. На площади Jaw Corner в Стоун-Тауне всегда можно застать мужчин, азартно играющих в карты, и узнать последние новости.

НА РЫНКЕ ФОРОДХАНИ **СОК ИЗ САХАРНОГО ТРОСТНИКА** ВАМ ОТОЖМУТ НА СТАРОМ ПРЕССЕ. НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОПРОСИТЬ **ИМБИРЯ**, ВПРИКУСКУ С НИМ ВКУСНЕЕ.

Не забудьте попросить имбиря, с ним вкуснее.

После Занзибара в материковой Танзании меня должны были встретить у выхода с парома в порту Дар-эс-Салама, но никого не было видно. Я решила добраться морем — рабочий вариант, альтернатива двадцатиминутному перелету. У пристани царил хаос, мужчины настойчиво предлагали донести куда-нибудь мою поклажу. Если закрыть глаза и погрузиться в звуки, легко представить, что ты во временах, когда с кораблей грузили мешки со специями и ящики со слоновой костью. Если бы Маджид ибн Саид, первый султан Занзибара, основатель «обители мира» — города Дар-эс-Салам — увидел, во что преврати-

лось поселение, некогда обслуживавшее плантации соседнего архипелага, он бы обрадовался. В его Дар стеклись люди из всех регионов Танзании, и он стал городом с одним из самых высоких в мире темпов роста населения. К 2027 году там будет жить 10 миллионов. Султан не планировал ни прогулочную зону Остер-Бэй, ни небоскребы в центре. Но, как и при нем, с повозок и лотков тут торгуют кусочками джекфрута и чипсами, а вот ассортимент частных лавок расширился за счет диванов и подержанных телефонов.

Очарования тут немного — туристы предпочитают сразу улетать на сафари и озера. В городе остаются только те, кто прибыл по рабочим вопросам. Я в том числе. Не дождавшись встреча-

ющих, я махнула рукой такси. Свободное от переговоров время тут занимают разве что Национальным музеем, где выставлены ретроавтомобили бывших правителей и череп вымершего гоминида. Я предпочла гоминиду рыбный рынок Кивукони на Оушен-роуд. От зазывал отбиться не удалось, и я выбрала одного, четко поставив ему задачу — помочь пообщаться с продавцами.

В итоге десять баксов окупили себя с лихвой. Мой проводник правда знал, куда в данный момент прибывают лодки с уловом марлина и меч-рыбы, где и когда начинаются аукционы, на которых мужчины торгуются, выкрикивая на суахили цены за тушки тунца с тем же азартом, что брокеры на бирже. Гид показывал мне луцианов >

Сафари

На относительно небольшом расстоянии от города Аруши находятся все лучшие парки Танзании. Национальный парк Тарангире — это пейзажи с баобабам и слоны. На озере Маньяра наблюдают за птицами. В национальный парк Серенгети и заповедник Масаи-Мара стараются попасть в недели Великой миграции за дождями (животные откочевывают четыре раза в год). Самое сильное зрелище — с июня по октябрь, когда миллионы антилоп гну и зебр переходят реку Мара.

В Великой рифтовой долине можно пойти в поход по кратерам с гидом-масаи. В кратер Нгоронгоро пешком нельзя, только по краю. Зато пускают в кальдеру Эмпакаай, где голубые обезьяны, антилопы, водяные козлы, буйволы и фламинго. И в кратер Олмоти, куда ведет историческая тропа масаи. А в Олдувайском ущелье найдены останки и каменные орудия человека умелого.

Продавцы на рыбном рынке старательно демонстрируют свежесть и качество товара.

На странице слева. На рынок Кивукони в Дар-эс-Саламе ежедневно привозят около 25 тонн рыбы. Улов разделяют сразу после утренних торгов и до самого обеда. На прилавках богатый выбор: есть и марлин, и сибас, и меч-рыба, и даже мурена. Любую могут тут же приготовить.

НА РЫНКЕ ТЕТУШКИ ГОТОВЯТ РЫБ-ПОПУГАЕВ С ЧИЛИ, **КРЕВЕТКИ С ТАМАРИНДОВОМ СОУСОМ** И СТЕЙКИ ИЗ МЕЧ-РЫБЫ, НАТЕРТЫЕ ЛАЙМОМ И ЧЕСНОКОМ.

и гигантских кальмаров, знакомил с тетушками, готовящими креветки с тамариндовым соусом, рыб-попугаев с чили и стейки из меч-рыбы, натертые лаймом и чесноком. Под ногами на бетонном полу хлюпало, к брюкам прилипла чешуя. Торговля утихает по мере того, как солнце поднимается над бухтой. Но следующий рассвет лучше встретить уже над бушем.

Нгоронгоро — это плавильный котел всей африканской фауны, буквально. Плавильный — потому что это уснувший около 2,5 миллиона лет назад вулкан. Котел — его кратер, где пасутся, охотятся и всеми другими способами обитают около тридцати тысяч крупных животных и сотни видов птиц. Наш внедорожник аккуратно

спускался по серпантину на дно древней кальдеры, и у меня было время рассмотреть самое изобильное, я полагаю, в мире место для наблюдения за животными — после зоопарков, конечно.

Масаи считают вулканическое нагорье Нгоронгоро землей своего бога. Когда он чем-то недоволен — своим народом, например, — он взрывает вершины гор, посылает масаи дожди и (неожиданно) детей. По дороге к воротам парка ранним утром они стоят у пыльной дороги и приветствуют проезжающих туристов, призывая их сделать фотографию на память. За муж здесь уже не предлагают, бизнес на идентичности и так идет неплохо. Туристы приезжают зажиточные, по-

тому что сафари в Нгоронгоро — одно из самых дорогих в стране.

Это самая большая непрерывная кальдера в мире, которую ЮНЕСКО включила в Список всемирного наследия. Оценить масштабы со смотровой площадки сложно: в туманной дымке раннего утра не разглядеть противоположный край, диаметр кратера — около девятнадцати километров. Высокие, до шестисот метров, стенки кратера не позволяют животным мигрировать, и наблюдать за ними можно начинать сразу. Свернешь на одну из дорог — и ты уже свидетель того, как львы или пятнистые гиены кошат стада копытных. Но можно и не сворачивать, тогда сафари будет до перфекционизма идиллическим: на зеленых лугах

Подготовительное отделение

Виза Оформить можно на официальном сайте иммиграционной службы страны или поставить по прилете. Выдается на 90 дней и стоит \$50.

Когда ехать Принято считать, что самые комфортные месяцы — с июля по октябрь. С марта по май льет дождь.

Страховка Помимо основного полиса, нужно оформить местную государственную туристическую страховку через официальный портал Visit Zanzibar Insurance. Стоимость для взрослого — \$44. Ее наличие проверяют в любом порту прибытия.

Деньги Танзанийский шиллинг. Повсеместно принимают доллары.

Как добраться С июля Air Tanzania начала выполнять прямые рейсы в Москву из Дар-эс-Салама и Занзибара. Можно лететь с пересадкой в одном из ближневосточных хабов. Внутренние перелеты недороги, билет до Аруши и обратно можно купить за \$100–160.

Сафари Индустрия не поощряет самостоятельность. Управление по охране природы запрещает туристам ночевать в кратере Нгоронгоро. Большинство посетителей бронируют индивидуальные туры через местных туроператоров или групповое сафари с местным водителем-гидом. Туристы обычно летят до Аруши, а потом селятся рядом с Нгоронгоро в лоджах, предлагающих проживание и активности в парке. Стоимость однодневного сафари на двух человек начинается от \$700, но в реальности выйдет дороже. Цена включает плату за вход в парк (\$70), транспортное средство и услуги гида-водителя. Групповой тур стоит примерно \$250 с человека.

бой. «Следите, чтобы обезьяны у вас не украли еду», — посоветовал Джосфат. Макаки держат в страхе всю рекреационную зону, их мафиозная группа обносит тех, кто слишком сильно умиляется пушистым хвостикам и наглým мордашкам.

Всем транспортным средствам надлежит покинуть парк до 18:00, и у нас оставалась еще пара часов, которые мы хотели потратить на птиц озера Магади или бегемотов болота Горигор. Но внезапно все внедорожники помчались в одном направлении, подскакивая на ухабах, и мы рванули за ними. По рациям гидов пронеслась весть, что львы вышли на охоту. Но драмы не случилось. Упитанный прайд передумал ужинать. Юные львы просто играли, как котята, кусали друг друга за уши и не обращали внимания на сотни машин вокруг. И хотя молодые самцы прекрасно получились на снимках, меня всю дорогу наверх не оставляло смутное чувство, что это был шоу-бизнес, а настоящая жизнь у зверей происходит в свободное от работы время — под покровом ночи и на рассвете. Но Африка ведь не обязана показывать туристу все без исключения.

КУДА ДЕЛИСЬ ФЛАМИНГО? УЛЕТЕЛИ НА ОЗЕРО НАТРОН. **ГДЕ ГЕПАРДЫ?** У НИХ ДНЕВНОЙ СОН. **ПОЧЕМУ НЕТ ЖИРАФОВ?** ИМ НЕ НРАВЯТСЯ ЗДЕШНИЕ ДЕРЕВЬЯ.

щиплют травку зебры, газели Томпсона и мои любимые антилопы гну с их мордами, которые можно объяснить лишь шуткой Всевышнего. На озерах фланируют пеликаны. Аисты Абдима хвастаются перед тобой своими длинными ногами. Во время первого же круга по кратеру нам повезло увидеть редкого черного носорога. За второй мы собрали, как флеш-рояль, большую африканскую пятерку: слона, льва, леопарда, буйвола и носорога.

Гиды здесь профи, не то что любители из Стоун-Тауна. Наш Джосфат вполне мог бы начитать аудиокнигу о животных. Едва кто-то появлялся в поле зрения, он сыпал деталями: как живет, как женится, как размножает-

ся, как в целом ощущает себя по жизни. Проблемы у всех очень разные, все зависит от того, шакал ты или бородавочник, бегающий туда-сюда с торчащим, словно антенна рации полевого продюсера, хвостиком. Впрочем, так же страстно гид говорил о тех, кого увидеть не удалось, — видимо, чтобы закрыть словами боль моего разочарования. Куда делись фламинго с озера Магади? Улетели на озеро Натрон. Где гепарды? У них дневной сон в кронах деревьев. Почему в кратере Нгоронгоро нет жирафов? Им не нравятся деревья, которые тут растут.

В парке-кратере выделена зона, где можно относительно спокойно пообедать, не опасаясь, что пообедают то-

Сверху вниз.
Племя масаев считает территорию нагорья Нгоронгоро своей, на этих вулканических землях они пасут скот. Аиста Абдима легко узнать по серому клюву, красной коже вокруг глаз и длинным ногам.

На странице справа сверху вниз.
Кальдера Нгоронгоро огромна, но со склона выглядит почти камерно. Зебры катаются в пыли, чтобы избавиться от насекомых и пометить территорию.